

ДОН НИГРО

ЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ
ДЛЯ КРАСОТОК?

Дон Нигро Чего не сделаешь для красоток?

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48801022
Чего не сделаешь для красоток?:*

Аннотация

Дон Нигро «Чего не сделаешь для красоток?/What shall I do for pretty girls?» 4 актера (3 женские и одна мужская роли). Пьеса-биография. Уильям Йейтс, две его музы и жена. Любовь и призраки. Серебряный век был не только в России. Как и великие поэты. Все роли выписаны блестяще, но мужская лучше всех. Умный, красивый, утонченный, и при этом мужчина во всех смыслах этого слова. Роскошная бенефисная роль на 50-60 лет.

Содержание

Действующие лица	4
Декорация	5
Картина 1	6
Картина 2	16
Картина 3	22
Картина 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дон Нигро

Чего не сделаешь для красоток?

Действующие лица

ЙЕЙТС

МОД¹

ИЗЕУЛТ²

ДЖОРДЖИ³

---

¹ Мод Гонн Макбрайд/Maud Gonne MacBride (1866–1953) – англо-ирландская революционерка, феминистка и актриса, муза поэта Уильяма Батлера Йейтса.

² Изеулт (кельское имя; значение: справедливый подход, 1894-1954) – дочь Мод от французского журналиста Люсьена Мильвуа, с которым Мод жила, как теперь бы сказали, в гражданском браке, т. е. сожительствовала. По части источников ее имя – Изольда.

³ Джорджи Хайд-Лис/ Georgie Hyde-Lees (урожденная Берта/Bertha Хайд-Лис, 1892-1968) – жена Уильяма Батлера Йейтса. Свадьба состоялась 20 октября 1917 г.

Декорация

Простая единая декорация, представляющая собой несколько мест во Франции, Лондоне, где угодно, от 1917 до 1938 гг. Мебель, если необходима, но по минимуму, никаких изменений по ходу спектакля. Несколько деревянных столов, стулья и скамьи. Кровать. Дом МОД в Нормандии, пляж на французском побережье, апартаменты ЙЕЙТСА в Лондоне, лондонская чайная, другие места. Персонажи легко перемещаются во времени и пространстве, никаких разрывов между картинами.

Картина 1

(Шум океана, крики птиц, сначала чаек, потом более экзотических, одной, двух, больше, больше, многих. Свет выхватывает из темноты ЙЕЙТСА и МОД в ее доме в Нормандии, на побережье, в конце лета. Год 1916 или 1917 – с датами будут допущены некоторые вольности. ЙЕЙТС чуть старше пятидесяти, МОД – под пятьдесят. Они высокие, статные, красивые, сдавать еще не начали, хотя МОД уже на пути к этому. Мы присоединяемся к ним по ходу их разговора).

МОД. Ох, Вилли, не стоило тебе ехать во Францию только для того, чтобы вновь просить меня стать твоей женой.

ЙЕЙТС *(крики птиц мешают расслышать ее слова)*.
Что?

МОД *(повысив голос)*. Я говорю, не стоило тебе ехать во Францию только для того, чтобы просить меня стать твоей женой.

ЙЕЙТС. Что?

МОД. Твоей женой.

ЙЕЙТС. Что?

МОД. Не следовало тебе приезжать, чтобы просить выйти за тебя.

ЙЕЙТС. Я закрою дверь.

МОД. Что?

ЙЕЙТС. Дверь.

МОД. А что с ней?

ЙЕЙТС. Я собираюсь ее закрыть. Из-за птиц.

МОД. СПИЦ? КАКИХ СПИЦ?

ЙЕЙТС. Птиц.

МОД. Тебе не нравятся мои птицы?

ЙЕЙТС. Особых претензий к твоим птицам у меня нет.

Но шумят они безбожно.

МОД. Живя на побережье, я бы сошла с ума от грохота океана. Мне нужны птицы.

ЙЕЙТС. Что ты сказала?

МОД. Я сказала, что мне нужны птицы.

ЙЕЙТС. До этого.

МОД. До этого ничего не помню. Я стала еще более рассеянной, чем в молодости.

ЙЕЙТС. Что-то насчет женитьбы.

МОД. А-а, об этом. Я высказала надежду, что ты приехал во Францию не для того, что вновь просить меня стать твоей женой.

ЙЕЙТС. Нет-нет.

МОД. Ты приехал не за этим?

ЙЕЙТС. Вообще-то, да. Полагаю, это одна из причин.

МОД. Потому что мой муж мертв?

ЙЕЙТС. Нет. Ладно, да. Я бы не стал просить, если бы он не умер. Ты не смогла бы выйти за меня, если бы он не умер.

МОД. И ты думаешь, это веская причина?

ЙЕЙТС. Надеюсь, я не поспешил?

МОД. Ты не поспешил. Лучше бы он умер давно. В идеале – до нашей первой встречи. Ты думаешь, это грех, испытывать облегчение от его смерти?

ЙЕЙТС. Если это грех, он и на мне.

МОД. Он был ужасный.

ЙЕЙТС. Отвратительный. Это точно.

МОД. И однако, умер героем.

ЙЕЙТС. Умер с великой храбростью.

МОД. Помимо храбрости его отличало разве что пристрастие к выпивке. И я никогда не прощу ему то, что он сделал с моим ребенком⁴. Он был чудовищем. Но при этом он – патриот и мученик⁵.

ЙЕЙТС. Точно.

МОД. Ты не обязан жениться на мне, знаешь ли, только потому, что моего мужа расстреляли. Это уже за гранью рыцарского долга.

ЙЕЙТС. Ты знаешь, что я всегда тебя любил.

МОД. Это такая старая песня⁶. Спасибо, Вилли, но нет у меня такого желания.

ЙЕЙТС. Ты уверена?

---

⁴ Домогался падчерицы.

⁵ Джон Макбрайд принял участие в Ирландском Пасхальном восстании 1916 года и был казнён вместе с другими его руководителями.

⁶ В далекой молодости Йейтс трижды просил Мод стать его женой.

МОД. Я когда-нибудь была в чем-то уверена?

ЙЕЙТС. Это правда.

МОД. Вижу, ты не разочарован.

ЙЕЙТС. А ты хотела бы прочесть разочарование на моем лице?

МОД. Да, это было бы приятно. Нет, я ни в чем не хочу разочаровывать тебя. Но только этим и занималась, так?

ЙЕЙТС. Ты никогда не разочаровывала меня.

МОД. Значит, ты испытываешь облегчение?

ЙЕЙТС. Нет, не испытываю. Разве что самую малость. Нет, как ты можешь такое говорить?

МОД. Я могу говорить все, что захочу. Это главное преимущество тех, кого считают безумцами. И не изображай печали, Вилли. Испытывать облегчение – это нормально. Меня волнуют более серьезные вопросы. Война подползает к нашему порогу. Мы с Изеулт собираемся ухаживать за ранеными. Мертвецы плавают в воде. И меня все более и более тревожит моя непостижимая дочь. Я понятия не имею, что мне с ней делать.

ЙЕЙТС. Дай ей время. Она пытается понять, кто же она.

МОД. Вот и мне хочется знать, кто она. Я в ужасе от того, что ей может вскружить голову какой-нибудь обаятельный мерзавец, как вскружил мне. Может, ты сделаешь предложение ей?

ЙЕЙТС. Не думаю, что Изеулт воспримет меня серьезным претендентом на ее руку и сердце.

МОД. Вполне возможно. Она влюблена в тебя всю жизнь.
ЙЕЙТС. Неужели?

МОД. Абсурд, но правда. И ты прекрасно это знаешь.

ЙЕЙТС. Ничего я о женщинах не знаю.

МОД. Не скромничай, Вилли. Ты переспал со многими.

ЙЕЙТС. Ты мне льстишь.

МОД. Флоренс Фарр⁷. Оливия Шекспир⁸. Эта подозрительная личность, Мейбл⁹. Раскачивался ты долго, но потом набрал ход, и теперь уже точно знаешь, что женщина готова время от времени переспать с поэтом, при условии, что он влюблен в кого-то еще. Может, моя дочь мечтает о том, чтобы появиться в списке тех, кто будет перечислен в твоей биографии. И не говори мне, что она тебе безразлична. Я видела, как ты на нее смотрел.

ЙЕЙТС. Как может любой зрячий мужчина не смотреть на нее? Она прекрасна.

МОД. Она странная, вот она какая. Но тебя красота всегда превращала в пускающего слюни идиота. Она вела уединенную и беспорядочную жизнь. Моя вина, целиком и полностью. А теперь мы проводим вечера, сидя в гостиной и слу-

---

⁷ Флоренс Фарр (1860-1917) – известная английская актриса. Появляется в пьесе «Крысоловки»

⁸ Оливия Шекспир (1863-1938) – английская писательница, драматург, меценат.

⁹ Мейбл Дикинсон – ирландка, актриса, не имевшая профессионального образования, вроде бы массажистка. О ней действительно мало что известно. Любовная связь с Йейтсом (1908-13 гг.) особо не афишировалась.

шая орудийные перестрелки на море. Надеемся, что случайный снаряд не прекратит нас в неузнаваемые ошметки. Дом дрожит, как мокрый пес. Мы обедаем оглушенной взрывами торпед рыбой, которую выбрасывает на берег, и бледными и чахлыми овощами с нашего жалкого огорода. И такую жизнь устроила ей я. Когда-то я видела в войне что-то благородное. Теперь столкнулась с ней, и знаю, что все это – амбиции на бойне. Стыжусь того, что в свое время мыслила, как женщина. Это смело с твоей стороны – пересечь Ла-Манш. Тебя могли как утопить, так и взорвать.

ЙЕЙТС. Изеулт просила приехать, и я приехал.

МОД. Мы оба – слуги этой молодой богини. Значит, предложение руки и сердца мне – дело десятое. Да ладно, можешь не отнекиваться. Ты знал, чего ожидать. Ты предлагаешь. Я отказываюсь. Мы это уже проходили. А она, как я понимаю, хочет тебя помучить. Но ты не сможешь на ней жениться.

ЙЕЙТС. Это почему? Ты только что сказала об этом сама.

МОД. Да, но я постоянно забываю, что она – твоя дочь.

ЙЕЙТС. Моя дочь? Изеулт – моя дочь?

МОД. Ты не мог этого не подозревать.

ЙЕЙТС. Мод, не может она быть моей дочерью.

МОД. Она вся в тебя. Мечтательная. Упрямая. Блистательно умная. Глупая. Суеверная. Абсурдная. Самодовольная. Жестокая. Добрая. Обаятельная. Неуклюжая. Объятая ужасом. Храбрая. Она – это ты, Вилли. Она – это ты без пенниса.

ЙЕЙТС. Но, Мод, до ее рождения у нас не было физической связи.

МОД. Ты в этом уверен?

ЙЕЙТС. Я в этом чертовски уверен. В те годы для меня это имело существенное значение, можешь мне поверить.

МОД. Но у нас была связь духовная. Телепатическая. Были связаны наши души.

ЙЕЙТС. Но, к сожалению, не половые органы.

МОД. Пусть так, если ты не можешь обойтись без вульгарностей.

ЙЕЙТС. Это ты первой подняла вопрос о моем пенисе.

МОД. Было время, когда твой пенис поднимался от одной мысли обо мне.

ЙЕЙТС. Я приехал сюда не для того, чтобы говорить о моем пенисе. В нашем разговоре моему пенису не место.

МОД. Знаю я, где место твоему пенису. Я уверена, если потребуется, смогу найти его и в темноте. Я просто говорю...

ЙЕЙТС. Что, что ты говоришь? Потому что я понятия не имею, что ты говоришь.

МОД. Как великий поэт может быть таким идиотом?

ЙЕЙТС. Легко. Безумец, и влюбленный, и поэт пронизаны насквозь воображеньем¹⁰. Посмотри на Эзру Паунда. Часто глупый или, по меньшей мере, наполовину безумный. Но в океане ахинеи тут и там встречаются архипелаги потрясающей красоты. Ирония и противоречивость – вот мы какие.

---

¹⁰ «Сон в летнюю ночь», Шекспир.

МОД. А мне это не нравится. Я хочу, чтобы все было просто, хотя муж-простак мне не нужен. Но если ты захочешь жениться на ней, и она согласится, и, Бог свидетель, для нее это будет не самый худший выбор. По меньшей мере, ты будешь к ней добр. И этого я не могу сказать о большинстве мужчин, у которых есть пенис и которые не суют его исключительно друг в друга. Ты действительно хочешь на ней жениться?

ЙЕЙТС. Я ее никогда не спрашивал, если это тебя каким-то боком расстраивает.

МОД. Ох, в эти дни меня все расстраивает. Я уже не та девушка, какой была, Вилли.

ЙЕЙТС. Никому не дано быть девушкой, какой ты однажды была.

МОД. Для нее это, возможно, наилучший вариант. Ты всегда был для нее заменой отца. И заменой отчима, чья героическая душа сейчас горит в аду.

ЙЕЙТС. Ты недооцениваешь Изеулт.

МОД. Я – ее мать. Какой у меня выбор? Теперь, когда моему мужу хватило здравомыслия пойти под расстрел, я хочу вернуться с детьми в Ирландию, но она ехать не желает.

ЙЕЙТС. В Лондоне ей, возможно, будет лучше.

МОД. Не хочу я, чтобы моя дочь жила в этой дымной, вонючей дыре, кишасей англичанами. И что она будет делать в Лондоне? Жить с тобой? Такой план ты вынашиваешь? Вы вдвоем сидите во дворе вашего дома и наблюдаете, как по

вечерам цепеллины сбрасывают бомбы?

ЙЕЙТС. Лондон – чудесное место, когда его не атакуют цепеллины.

МОД. Лондон может поцеловать мой королевский ирландский зад.

ЙЕЙТС. Я сам совершал это действие не один раз.

МОД. Не знаю, что мне с ней делать, Вилли. И это говорю я, женщина, которая всегда знает, что нужно делать. Но эта девушка для меня – полнейшая загадка. Я не могу ее разгадать. Она ведет себя, как ребенок, и вдруг становится мудрой, как Сивилла. Слишком богатое воображение человеку не на пользу. Мы близки, как два корнишона в банке, но иной раз она становится Лунной королевой. Я задаюсь вопросом, всегда ли она в своем уме. И не стану винить, если окажется, что нет. Это все моя вина. Я уверена. Пойди и вправь ей мозги, если сможешь.

ЙЕЙТС. Я поэт. Вправлять мозги – не по моей части.

МОД. Просто убеди ее поехать со мной в Ирландию, до того, как линия фронта пройдет по нашей кухне. Тебя она, возможно, послушает.

ЙЕЙТС. С какой стати? Ты никогда не слушала.

МОД. Я всегда тебя слушала, когда ты не нес чушь. Конечно, по большей части ты нес чушь, но, тем не менее, Вилли, ты полюбил меня, когда мы были еще совсем юными и любишь до сих пор. Сделай это для меня. Я в отчаянии. У меня ужасные предчувствия. Я вновь видела серую даму. Она

приходит, когда надвигается беда. Я всегда считала ее своей подругой, призраком моей матери или чем-то таким, но теперь я боюсь, что она приходит, чтобы убить моих детей. Я потеряла одного ребенка¹¹ и не могу потерять другого. Я в ужасе от того, что моя дочь найдет какой-нибудь способ погибнуть до того, как начнет жить. Почему бы тебе не попытаться? Вознагради меня за то, что мне хватило благоразумия не выйти за тебя.

ЙЕЙТС. Ты знаешь, не могу я сказать тебе «нет».

МОД. И это чертовски хорошо. А теперь иди сюда и позволь представить тебя моим птицам. С тех пор, как ты приехал в последний раз, у меня появились двадцать новых, и некоторые кусаются. Особенно берегись одну большую. Она так и норовит ухватить за яйца.

(Открывает дверь, и птичий гомон бьет по ушам).

ЙЕЙТС. Господи!

МОД. Не надувай губы, а не то я напущу на тебя обезьян. Мы столь многому можем научиться у животных. Половине моих знакомых самое место то в зоопарке.

(Свет медленно гаснет).

---

¹¹ Жорж-Сильвер (1890-91) умер в младенчестве от менингита.

Картина 2

(Птичий гомон постепенно стихает до отдельных криков чаек и шуму прибоя. ЙЕЙТС и ИЗЕУЛТ прогуливаются по пляжу).

ИЗЕУЛТ. Я так рада, что ты пережил и переправу через Ла-Манш, и птиц моей матери.

ЙЕЙТС. Никогда не испытывал такого страха. Это я про птиц. А переправа прошла без происшествий.

ИЗЕУЛТ. Значит, ты опять сделал предложение моей матери.

ЙЕЙТС. Мне вежливо отказали.

ИЗЕУЛТ. Поздравляю со счастливым избавлением.

ЙЕЙТС. Спасибо.

ИЗЕУЛТ. Не огорчайся. Я ей тоже не нравлюсь.

ЙЕЙТС. Тебя твоя мать очень любит.

ИЗЕУЛТ. Да, но я ей не нравлюсь. Она даже не разрешает называть ее мамой. Заставляет меня называть ее Морой, поэтому люди думают, что мы – сестры. Это так печально. Я – ужасное позорище и для нее, и для моего младшего брата.

ЙЕЙТС. Как ты можешь быть позорищем?

ИЗЕУЛТ. Потому что рождена вне брака. Шин – законно-рожденный, пусть и сын выскочки-ублюдка, но я – дочь любви безнравственного французского политика. Нет мне места в этом мире. Ты хочешь меня поцеловать?

ЙЕЙТС. Нет ни одного мужчины, который не хотел бы тебя поцеловать. Ни здесь, ни где-то еще.

ИЗЕУЛТ. Нет, я уверена, это твоего пениса нет ни здесь, ни где-то еще.

ЙЕЙТС. Изеулт, ты подслушивала?

ИЗЕУЛТ. А как еще можно узнать, что вы говорите обо мне? Это нелегко, поверь мне, со всем этим чертовым птичьим гомоном. Но где бы сейчас ни был твой пенис, я здесь, ты – там, и ты только что признал, что хочешь меня поцеловать. Так чего не целуешь?

ЙЕЙТС. Не уверен, что целоваться с тобой – хорошая идея.

ИЗЕУЛТ. Разумеется, нет. Романтическая любовь – нехорошая идея. Секс – ужасная идея. И однако, ни один из нас не был бы здесь, если б не эта иллюзия и не эта непотребность. Ты воспринимаешь меня невинным ребенком, но я не такая. Я видела столько ужасного, ухаживая за ранеными. Чудовищного. И не только пенисы, если на то пошло. Я своими глазами наблюдала дымящуюся требуху, которая перекачивается и пульсирует в нас. Такая жуть. И я разом повзрослела. Кстати, я не глупая. Многого достигла в изучении бенгальского языка, но в какой-то момент мой учитель-индеец принялся убеждать меня, что я должна раздеться и приступить к освоению некоторых позиций Камасутры. Мора едва не кастрировал его садовыми ножницами. И не забывай о попытках моего отчима растлить меня. Мы никогда об этом не

говорим, но меня по-прежнему мучают кошмары. Я боюсь подниматься на второй этаж. Представляю себе, как он выскакивает из-за напольных часов и набрасывается на меня. Он постоянно где-то прятался в доме, чтобы застигнуть меня врасплох. Притворялся, будто это игра. «Давай поиграем, – говорил он. – Прекрасная Изеулт, давай поиграем». Мне до сих пор снится, как он бежит за мной по темному дому, в котором множество напольных часов. И Мора выгнала его лишь после того, как он изнасиловал ее сестру.

ЙЕЙТС. Я уверен, она ничего не знала.

ИЗЕУЛТ. Она знала. Ей было не с руки это признавать, но она знала. А потом пришла жизнь врозь и его попытки забрать Шина. Только Богу известно, что бы он с ним сделал. Несть конца безобразиям, которые творят и будут творить мужчины. Он бил маму. Ты бы не подумал, что такая крупная, сильная женщина, как Мора, позволяла этому мужчинке бить ее, но неприглядная правда в том, что ее тянуло к его насилию. Он спал со всем, что двигалось, и даже, иной раз, не двигалось. Но он был великим героем ирландского сопротивления и, разумеется, не мог что-то делать неправильно. Все мужчины безумны, и большинство женщин. Такова моя философия. Я вот безумно влюблена в тебя с той поры, когда еще была девочкой, ты знаешь.

ЙЕЙТС. Ты и сейчас девочка.

ИЗЕУЛТ. Но сердцем я старая и старею все больше с каждой минутой. Буквально через недели превращусь в девяно-

столетнего индусского джентльмена. Но если ты попросишь меня стать твоей женой, я могу ответить «да».

ЙЕЙТС. Ты хочешь, чтобы я попросил сейчас?

ИЗЕУЛТ. Да, пожалуйста.

ЙЕЙТС. Хорошо. Изеулт, ты выйдешь за меня?

ИЗЕУЛТ. Нет, но спасибо, что попросил.

ЙЕЙТС. Вот почему старики сходят с ума.

ИЗЕУЛТ. Извини. Иногда ничего не могу с собой поделаться. Наверное, просто хотела услышать, как я это говорю. С моей стороны чистый эгоизм, я понимаю. Похоже, тебе очень нужна жена. Ты быстро катишься к дряхлости. Кто будет заботиться о тебе, когда ты не сможешь поднять даже ложку?

ЙЕЙТС. Обо мне не волнуйся. Ты всегда должна идти, ведомая чувствами.

ИЗЕУЛТ. Не уверена, что могу доверять своим чувствам. Я жуткая грешница.

ЙЕЙТС. Это вряд ли.

ИЗЕУЛТ. Да. Я совершила много смертных грехов, которые сейчас перечислять не буду, из уважения к приличиям.

ЙЕЙТС. Для хорошего человека обычное дело преувеличивать свои недостатки.

ИЗЕУЛТ. Или верить, что другие преувеличивают свои недостатки. Я так быстро впадаю в меланхолию. Если я поеду в Лондон, мне начнет ужасно не хватать Франции. Но, наверное, Франция для того и существует. Даже французам

недостает Франции, а они в ней живут. Теперь ты отчаянно несчастен? И все из-за меня?

ЙЕЙТС. Со случившимся меня примиряет тот непреложный факт, что ты всегда была мне как дочь.

ИЗЕУЛТ. Значит, не такой ты и несчастный?

ЙЕЙТС. Если пока я недостаточно несчастен, дорогая, то все еще впереди. Твоя мать об этом позаботится.

ИЗЕУЛТ. Она вновь буйствует? Не понимаю, как тебе удалось выдерживать это столько лет.

ЙЕЙТС. Я ретируюсь в парк Хладнокровия и смотрю на лебедей. А как выдерживала ты?

ИЗЕУЛТ. Ребенком уходила в фантазии. Теперь, боюсь, придется уходить географически. А это, возможно, станет проблемой. Меня не смущает, что я рождена вне брака, но это чертовски неудобно, если тебе нужен паспорт, потому что у тебя нет фамилии. Знаешь, что сказал мне отец? В смысле, мой настоящий отец. Безнравственный француз. Настоятельно посоветовал стать любовницей джентльмена, каковой была моя мать. Я чуть не проткнула ему глаз своим зонтиком. Похоже, он такое же чудовище, как мой отчим, а то и похуже. Ты – единственный действительно достойный мужчина из моих знакомых. Поэтому моя миссия – мучить тебя, пока ты не сойдешь с ума. Всему, что я знаю, меня научила мать. Тебе известно, что глаза ее портрета повсюду следуют за мной, если я в комнате? Мне пришлось взять его в свою спальню, чтобы третировать себя подальше от посто-

ронных глаз. Быть ее дочерью – проклятие. Она – странная большая птица из ирландских мифов. Пообещай, что никогда не возненавидишь меня.

ЙЕЙТС. Изеулт, я люблю тебя всем сердцем, и ничего не изменится. Но я не хочу больше жить в одиночестве. И я хочу детей.

ИЗЕУЛТ. Значит, разговор наш все-таки становится серьезным?

ЙЕЙТС. Да. Становится.

ИЗЕУЛТ. Думаю, у нас были бы замечательные дети. Интеллигентные, артистичные, суеверные, иронические и невероятно красивые. Возможно, чуть невротичные. Иногда им требовалось бы успокаивающее. Но при этом... *(Пауза)*. Подожди до сентября, хорошо? Пока я не обустроюсь в Лондоне. Тогда я тебе скажу. Ты можешь подождать месяц?

ЙЕЙТС. Конечно.

ИЗЕУЛТ. Знаешь, Вилли, если бы ты не относился ко мне так хорошо, мне было бы гораздо проще влюбиться в тебя.

ЙЕЙТС. Я знаю. Это проклятие.

(ИЗЕУЛТ нежно целует его в щеку, похлопывает по груди и уходит. ЙЕЙТС стоит, совершенно несчастный. Свет гаснет).

Картина 3

(МОД и ИЗЕУЛТ в доме).

МОД. Значит, вы с Вилли хорошо погуляли?

ИЗЕУЛТ. Очень хорошо. Благодарю. На обратном пути чайка какнула ему на волосы.

МОД. И?

ИЗЕУЛТ. Теперь ему придется мыть голову.

МОД. Он сделал тебе предложение?

ИЗЕУЛТ. Разумеется, сделал. Именно этого от него и ждали.

МОД. И что ты сказала?

ИЗЕУЛТ. Я сказала, что дам ему знать.

МОД. Ты хочешь выйти за него?

ИЗЕУЛТ. Разве мои желания имеют значение? Потому что, по моим ощущениям, важно только одно – чего хочешь ты.

МОД. Не будь душой.

ИЗЕУЛТ. Я – не дура.

МОД. Тогда отвечай на вопрос. Хочешь ты выйти за Вилли Йейтса или не хочешь?

ИЗЕУЛТ. Нет. Я не хочу выходить за мистера Йейтса.

МОД. Что ж, хоть с этим все ясно.

ИЗЕУЛТ. Но я не хочу, чтобы он женился на ком-то еще.

МОД. Не получится у тебя совместить несовместимое.

ИЗЕУЛТ. Почему? У тебя получилось.

МОД. Это ты о чем?

ИЗЕУЛТ. Ты знаешь, о чем. Ты долгие годы держала его, как на привязи. Он ждал, когда же ты примешь решение, наблюдал, как ты уходила с другими мужчинами, позволяла бросать все и спешить к тебе на помощь, когда ты попадала в беду, потом вновь убегала от него. Если все эти годы он был у тебя под рукой, не обладая тобой в полной мере, почему то же самое не получится у меня?

МОД. Тебя послушать, так я с ним играла.

ИЗЕУЛТ. Ты с ним играла.

МОД. Изеулт, я не играю с мужчинами. Если мужчины хотят выглядеть дураками, это их личное дело. К Вилли я всегда испытывала особую, особую близость. И я не жду от тебя понимания. Но теперь я тебе говорю, или выходи за него, или оставь в покое. Это жестоко, так водить его за нос. Возможно, и я была к нему жестока. Молодым жестокость свойственна. Но позволь сказать тебе кое-что о Вилли Йейтсе. Он из тех мужчин, которые знают, как любить. И найти такого непросто. Во многом он нелепый, но при этом Вилли – настоящий поэт, человек с большим сердцем и он очень тебя любит. Не должен он больше страдать. Ты меня понимаешь? Я этого не допущу.

ИЗЕУЛТ. Не поздно ли тебе об этом тревожиться?

МОД. Не мучай его. Я серьезно.

ИЗЕУЛТ. Потому что это по твоей части, да?

МОД. Не разговаривай со мной в таком тоне.

ИЗЕУЛТ. Я думаю, ты все еще хочешь оставить его за собой.

МОД. Полнейшая чушь, и ты это знаешь.

ИЗЕУЛТ. Хочешь. Он нужен тебе самой.

МОД. Не нужен он мне самой. И никогда не был нужен. Если бы я этого хотела, он стал бы моим в любой момент. Я только хочу быть уверенной, что ты окончательно не сведешь беднягу с ума. Он заслуживает толики счастья до того, как станет слишком старым, чтобы наслаждаться им.

ИЗЕУЛТ. Что ж, эту толику он получит не от меня.

МОД. Тогда, ради Бога, отпусти его.

ИЗЕУЛТ. Я поступлю, как сочту нужным. Ты всегда так делала, вот и я последую твоему примеру. Я просто должна решить, что мне делать. А если ты и дальше будешь досажать мне, я, возможно, поставлю себе такую цель – превратить этого бедного человека в слюнявого идиота.

МОД. Как тебе не стыдно.

ИЗЕУЛТ. Стыдиться нужно тебе, Мора. Потому что я именно такая, какой ты меня создала. Так что привыкай. И, между прочим, я переезжаю в Лондон. Поэтому, если ты хочешь составить мне компанию, тебе лучше начать паковать этих чертовых птиц.

(ИЗЕУЛТ уходит. Свет, падающий на МОД, медленно гаснет).

Картина 4

(ЙЕЙТС и ИЗЕУЛТ в лондонской чайной «Эй-би-си»¹². Возможно, 19 сентября 1917 г., возможно, и нет. Постукивают и позвякивают тарелки, блюда, столовые приборы, доносится негромкий уличный шум).

ИЗЕУЛТ. В чайной «Эй-би-си» так уютно. Думаю, я могла бы здесь жить, со всеми этими приятными людьми, которые приходят и ходят, и их маленькими жизнями, делами, радостями и печалью. Это действительно приятно, плавать в волнах человеческих надежд, несмотря на очевидные свидетельства, что практически любая человеческая деятельность совершенно безнадежна. И раз речь зашла о том, что безнадежно, я решила, что не могу выйти за тебя. *(Пауза)*. Вилли? Ты здесь?

ЙЕЙТС. Что ж. Это вполне объяснимо.

ИЗЕУЛТ. Ты так думаешь?

ЙЕЙТС. Да, конечно.

ИЗЕУЛТ. Тогда, пожалуйста, объясни мне. Потому что я не понимаю. То есть понимаю, почему не хочу выходить за тебя, но не понимаю, почему мысль о том, что ты женишься

---

¹² Разветвленная сеть чайных английской фирмы «Аэрейтид бред компани/Аerated Bread Company», первая из которых появилась в 1864 г. У кого только не упоминается, и у Милна, и у Джерома, и у...

на ком-то еще, наполняет меня абсолютным отчаянием. Может, я очень эгоистична, а это означает, что я более-менее нормальная, но мы оба знаем, что я – ненормальная, значит, такого просто не может быть. Даже если бы я была безумно и страстно влюблена в тебя, чего, уточню, нет и в помине, даже в этом случае я не смогла бы выйти за тебя, потому что это окончательно и бесповоротно убило бы маму. Конечно, я бы этому порадовалась, насладились минутным триумфом, но потом пожалела об этом. Она бы за этим проследила. Приходила бы из могилы, чтобы преследовать меня, возникни такая необходимость. Но к счастью для меня, хотя для тебя это печально, больше у тебя на примете никого нет. Потому что если бы была, и окажись я на твоём месте, я бы женилась на ней незамедлительно и выскочила из этой все более абсурдной ситуации. Я хочу сказать, если у меня родится дочь, то двадцать лет спустя, когда тебе будет сто семь лет или даже больше, вдруг ты в нее влюбишься и предложишь стать твоей женой? А она согласится? Брачная ночь тебя убьет. Пожалуйста, Вилли, ну почему у тебя такое лицо? Я стараюсь рассмешить тебя, смягчить удар. Я не жестокая, просто актриса из меня никакая.

ЙЕЙТС. Вообще-то на примете кое-кто есть.

ИЗЕУЛТ. Есть?

ЙЕЙТС. Та, кого я могу попросить выйти за меня.

ИЗЕУЛТ. Помимо моей матери?

ЙЕЙТС. Да.

ИЗЕУЛТ. Правда?

ЙЕЙТС. Да. Но я воздержусь, если тебя это расстроит.

ИЗЕУЛТ. Ты собираешься попросить кого-то стать твоей женой?

ЙЕЙТС. Я серьезно об этом думал.

ИЗЕУЛТ. Ты серьезно думал о том, чтобы попросить кого-то стать твоей женой, ожидая моего «да» или «нет».

ЙЕЙТС. Я предчувствовал, что услышу «нет».

ИЗЕУЛТ. Почему ты это предчувствовал?

ЙЕЙТС. Потому что ты всегда говоришь «нет». И потому что я отчаянно хотел, чтобы ты сказала «да». Но, если говорить реалистично, наверное, я знал, что шансы минимальны.

ИЗЕУЛТ. Как ты мог это знать, если я сама не знала?

ЙЕЙТС. Ты не знала?

ИЗЕУЛТ. По-моему, не знала, что собираюсь сказать, до того момента, как сказала «нет». Ты же сам где-то такое говорил. «Как мне узнать, что я думаю, пока не услышу, что говорю?»

ЙЕЙТС. Возможно.

ИЗЕУЛТ. Но почему?

ЙЕЙТС. Почему я это сказал?

ИЗЕУЛТ. Почему ты хочешь жениться на ком-то еще?

ЙЕЙТС. Потому что ты не хочешь стать моей.

ИЗЕУЛТ. Но почему ты хочешь на ком-то жениться? Да, ты хочешь детей, но их можно родить и вне брака. Так поступили мои родители, и посмотри, какая я прелесть.

ЙЕЙТС. Почему мужчина хочет жениться?

ИЗЕУЛТ. Об этом и речь. Я понятия не имею. Для меня это всегда было загадкой.

ЙЕЙТС. Мне пятьдесят лет, и меня тошнит от неопределенности, во всяком случае, в личной жизни.

ИЗЕУЛТ. Пятьдесят два.

ЙЕЙТС. Пятьдесят один.

ИЗЕУЛТ. Нет, думаю, все-таки пятьдесят два.

ЙЕЙТС. Дело в том, что не хочу я больше жить один, и есть женщина, которая, думаю, действительно готова выйти за меня.

ИЗЕУЛТ. Она мертвая?

ЙЕЙТС. Мертвая? Почему она мертвая?

ИЗЕУЛТ. Она из потустороннего мира? Я спрашиваю только потому, что с призраками ты ладишь лучше, чем с реальными людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.